

ВСТРЕЧА С ТЁТЕЙ WILKINSON

Когда я решил, что наконец настала минута начать наш разговор, командование взяла она.

«Пойдём со мной в другую комнату.

Я хочу тебе кое-что показать».

«Что именно?»

Мы вошли в зал размером почти с мою нынешнюю квартиру.

Около ста семидесяти квадратных метров.

Посередине стоял бильярдный стол.

Она спросила, знаком ли я с этой игрой.

Умею ли играть.

Я сказал, что да.

И пояснил, что не слишком люблю Goriziana, традиционную итальянскую разновидность, а предпочитаю американский пул.

Она улыбнулась.

«В этом я не сомневалась.

Я уже знала».

Я тут же воспользовался случаем.

Спросил, потратилась ли она на разведку Её Величества, прочла ли мои книги бесплатно или просто расспросила обо мне мою мать.

Она не ответила.

А может быть, ответила молчанием.

Потом она подвела меня к длинному столу.

На нём были разложены столовые приборы, маникюрные наборы, педикюрные наборы и множество предметов личной гигиены.

Всё — из полированной стали.

Каждую вещь полировали раз в неделю, чтобы она не теряла блеска.

Но внимание моё привлекло не это.

На каждом предмете стоял один и тот же символ.

Два меча.

Марка.

Подпись.

Идентичность.

Wilkinson Sword.

У меня по спине пробежал холодок.

Впервые я по-настоящему понял, где нахожусь.

Я был в гостях не у менеджера.

Не у руководителя.

И даже не у корпоративной легенды.

В какую-то минуту я услышал женские голоса: её звали.

«Тётушка...

Тётушка...

Где ты?»

Она, не раздумывая, откликнулась:

«Сейчас приду.

Я с племянником.

С сыном Gillette».

В эту минуту у меня не осталось сомнений.

Я был в доме своей тёти.

Мы вернулись в первую комнату.

Все были готовы ехать.

Все, кроме меня.

Мэгги взяла меня под руку и сказала:

«Позволь представить тебе мою дочь и двух моих внучек.

Ни та ни другая не замужем.

Пойдём.

Я хочу тебе кое-что показать.

Надеюсь, это тебя порадует».

По правде говоря, я был совершенно пьян.

Не от вина.

От информации.

От чувств.

От времени.

Я уже ничего не мог переварить.

Она же, эта маленькая английская старушка, была землетрясением.

Я сразу задумался, какой она была в молодости.

И мог ли хоть кто-нибудь с ней совладать.

Ответ пришёл сам собой.

Нет.

Она была выше этого.

Она была стальной женщиной.

Мы подъехали к заброшенной фабрике.

Она остановилась.

Молча посмотрела на неё.

Потом сказала:

«Фернандо.

Всё началось здесь.

И знай они тебя раньше, наша компания была бы у нас и сегодня.

Нам не пришлось бы продавать её из-за скверного управления и самонадеянных решений».

Её дочь.

Её внучки.

Все молчали.

Даже Доминик, казалось, был тронут.

Потом он сказал:

«Это трогательная экскурсия, которую старая леди устраивает всякий раз, чтобы произвести впечатление на гостей.

Всегда одна и та же английская церемония».

Но на этот раз она говорила не с гостем.

Она говорила с племянником.

Когда экскурсия закончилась, меня отвезли обратно в отель.

Я сам попросил вернуться.

Я не был готов вместить столько чувств за один день.

Но назавтра нам предстояло увидеться снова.

Фердинандо